





ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:



«Восхождение фениксов»

«Восстание клана Чан»

«Владычица степей»

«В тёмном омуте Дицзина»

«Вероломство друга, величие врага»

«Война феникса и дракона»



Война феникса и дракона



Тянься Гуйюань

Freedom

Москва

2025

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Т99

《風权》

Volume VI

All rights reserved

Original story and characters created
and copyright © Author: 天下归元 Tian Xia Gui Yuan

Russian edition rights under license granted by 潇湘书院 (天津) 文化发展有限公司 (Xiaoxiang Shuyuan (Tianjin) Culture Development Co., Ltd)
through 百花洲文艺出版社有限责任公司 (Baihuazhou Literature and Art Press Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке *Heirasu*
Внутренние иллюстрации *Ольга Oriollie*
Художественное оформление *К. Оскаровой*

Тянься Гуйюань.

Т99 Война феникса и дракона / Тянься Гуйюань ;
[перевод с китайского А. Атаровой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 800 с. — (Freedom. Песнь о небе-
сах. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-200537-4

Настали тяжелые времена. Наши с Фэн Чживэй пути разошлись, осталось только чувство ненависти и раскаяния. Между тем жизнь Вэй Чжи в опасности, после того как он подставил меня перед отцом. Хуже того Император Тяньшэн начинает сомневаться в нашей верности.

Те, кто все эти годы тайно плели заговоры против империи, вышли из тени с оружием наготове. Вчерашний друг сегодня может оказаться врагом.

Грядет великая битва, избежать которой не удастся никому. Но это не самое ужасное, что ждет Тяньшэн.

Свершилось то, чего так боялся отец-император — пророчество оглашено: я, Нин И, переверну Небеса.

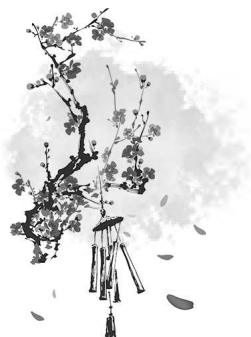
УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Атарова А., перевод на
русский язык, 2024

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200537-4



ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, приветствую вас в заключительном томе серии «Восхождение фениксов»! Это был долгий путь — путь длиною в более чем два года, и вот мы с вами наконец подходим к его завершению.

Шестой том, по моему скромному мнению, самый насыщенный на события. Тянься Гуйюань завершает все сюжетные линии, подтягивает все хвосты, и потому героев, конечных точек (не без трагичных) и происшествий здесь действительно больше всего. А еще это самый растянутый по времени том, вот такой парадокс. Вы снова встретитесь со всеми знакомыми героями, пройдете путь каждого — в лучших традициях китайцев «а давайте вспомним десять лет за десять минут» — и, конечно же, начнете прощание.

Шестой том — это прощание, растянутое на множество страниц. А оттого эта книга — самая грустная, самая скорбная, но и при этом дающая наибольшее удовлетворение. Наконец-то откро-





ются давние загадки, и все события прошлого встанут на свои места.

Фэн Чживэй в начале серии всего шестнадцать лет, а в конце — уже больше двадцати семи. Этот цикл описывает десять лет жизни персонажей, и, конечно же, они меняются. Кто-то еще помнит, какой дерзкой и безбашенной была Фэн Чживэй в начале первого тома, когда утопила свою Пятуго тетю? Но какой же степенной и вдумчивой она становится к концу. Каким высокомерным и хитрым был Нин И в их первую встречу? И каким же внимательным и ответственным принцем он кажется теперь. Оба они изменились, но больше всех изменился Гу Наньи: из юноши, который не мог терпеть никого рядом и чувствовал дискомфорт от грубой одежды, он стал верным другом и помощником Фэн Чживэй, познал самые разные чувства и научился любить. А еще мой любимчик Хэлянь Чжэн, Гу Чжисяо, Цзун Чэнь, Нин Чэн, Синь Цзыянь, Ху Шэншань, Император, Шао Нин, наложница Цин, Хуа Цюнь, Янь Хуайши, Чуньюй Мэн, Яо Яньюй, Мудань Хуа, молодой принц Чаннин и множество других персонажей — все они прошли свой путь, выросли и изменились, и со всеми ними вы снова встретитесь и проститесь.

Однако этот том грустный еще и потому, что счастье как никогда далеко от героев: клятва Фэн Чживэй не выполнена, а любовь уже уничтожена руками этих двоих. Смогут ли они примириться? Сможет ли она отвергнуть узы обещания, данного матери, и отпустить ненависть? Сможет ли она простить клан Нин? Об этом вы и узнаете в этом последнем томе.





Все, кто смотрел дораму «Восхождение фениксов», знают, что ответ в экранизации был «нет». Но что же на самом деле произошло в книгах? Эта часть не случайно называется «Война феникса и дракона» — и в предыдущих частях я уже не раз давала толкования этим мифическим животным и их взаимодействию. Это название не простое, а своего рода шифр, который вам, читателям, предстоит разгадать. Чем закончится это эпическое противостояние двух сильных личностей — и способно ли оно закончиться вообще?

Вас снова ждут взлеты и падения, расставания и прощания, море слез, море радости, море смеха. Вас ждут широкие степи и высокие стены дворцов, бескрайние моря и быстроходные реки, горы, упирающиеся в облака, и герои, которые хотят потрясти Небеса. И у них успешно получается.

До новых встреч! Как говорят китайцы, зеленые холмы не изменяются, глубокие реки текут вечно, попрощаемся сегодня, но обязательно еще встретимся!

Переводчица серии
«Восхождение фениксов»,
Алиса Атарова



ГЛАВА 1

ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА

Фигура Нин И скрылась за бесконечными павильонами императорского дворца. Фэн Чживэй еще долго стояла и молчала. Она медленно разгладила складки на одежде и выпрямилась. Ее спина, прижатая к стене, промокла от пота, а сердце заледенело.

Она не вернулась во дворец Хаюнь на обсуждение государственных дел, а отправилась напрямую в свое поместье. Она также приказала своим людям тайно следить за императорским монастырем. В третью стражу она наконец услышала условный сигнал — птичий крик.

Она махнула рукой, черная тень мелькнула на стене и исчезла. Фэн Чживэй переделалась в темные одежды и поспешила к монастырю.

На этот раз она действовала очень осторожно и сделала большой крюк, прежде чем подобралась к стене. Девушка еще помнила того неуловимого убийцу, что напал на нее в прошлый раз,





поэтому сейчас она действовала внимательнее, чем обычно.

Фэн Чживэй перепрыгнула через гребень стены и укрылась в ветвях большого дерева около обители Шао Нин. Масляная лампа освещала силуэт принцессы, по-видимому, возбужденно вышагивающей по комнате.

Вокруг стояла тишина, и никто сюда, кажется, не собирался. Фэн Чживэй моргнула и подумала, не стоит ли ей заглянуть попозже, но в этот миг она заметила, что в покоях Шао Нин появилась еще одна тень!

Этот человек был одет в мужскую одежду, но имел стройную фигуру. Сначала Фэн Чживэй удивилась тому, что в покоях принцессы находится мужчина, но затем поняла, что это переодетая наложница Цин, тайком покинувшая дворец.

Шао Нин, кажется, чрезвычайно разволновалась, увидев ее. Она тут же бросилась к женщине, хватая за руки.

Фэн Чживэй тихо и медленно подползла как можно ближе к карнизу прямо над ними. Отсюда она могла услышать слабый, но возбужденный голос Шао Нин:

— ...Скажи, неужели ты солгала мне?

— Почему принцесса так решила? — голос наложницы Цин звучал изумленно. — Зачем мне вам лгать?

— Мой... мой... — Грудь Шао Нин тяжело поднималась и опускалась, от эмоций она не могла говорить, а ее лицо исказилось, — последние несколько дней мне снятся кошмары, и я без конца





об этом думаю... Все время думаю, что если бы в тот день... если бы не было...

— Ваше Высочество, — наложница Цин крепко сжала ее плечи и заглянула в лицо. Она заговорила медленно, постепенно беря под контроль свои эмоции: — Вы слишком устали, некоторые вещи уже не изменить, так что не зацикливайтесь на них слишком сильно, посмотрите на меня, посмотрите на меня... — Ее голос надломился: — Я такая же, как вы!

Шао Нин подняла лицо и ошеломленно уставилась на наложницу Цин. Казалось, будто боль во всегда спокойных глазах испугала ее. Принцесса вдруг шагнула вперед, обняла ее и уткнулась лицом в плечо. Послышались сдавленные рыдания.

Наложница Цин нежно погладила Шао Нин по спине. Со своего места Фэн Чживэй не могла видеть выражение лица наложницы. Она лишь услышала, как та медленно и мягко проговорила:

— ...Дитя, не плачь. Такова жизнь, такова судьба. Вы же сами вначале говорили, что не хотите...

— Это было раньше, а теперь, теперь... — Шао Нин вдруг подняла заплаканные глаза и вскрикнула: — Ты же знаешь, каково это!

— Знаю. — Наложница Цин вынула носовой платок, лично вытерла слезы принцессы и тихо сказала: — Кто из нас, женщин императорской семьи, запертых в четырех стенах дворца, не бывал жертвой заговора? Кто не оказывался на грани жизни и смерти и не страдал от вечной разлуки? В конце концов, нам приходится идти на это ради того, чтобы выжить...





— Мне плевать, что ты делаешь. — Шао Нин сама взяла платок и вытерла глаза. Она взяла себя в руки и холодно добавила: — Я просто не хочу, чтобы ты вредила и лгала мне! Что касается того, что ты делала в прошлом, то мне все равно, и я даже знать об этом не хочу. Но запомни мои слова: можешь сколько угодно создавать союзы с Нин И, но не смей плести интриги против меня!

Наложница Цин помолчала, будто что-то обдумывая, а затем улыбнулась и с легким удивлением спросила:

— Что вы такое говорите, Ваше Высочество? Вы же знаете, что мы с принцем Чу просто использовали друг друга. Сейчас же мой единственный истинный союзник и друг, готовый прийти на помощь в трудную минуту, — это разве не вы?

Шао Нин холодно фыркнула, но ничего не ответила. Наложница Цин вдруг вздохнула и сказала:

— Ваше Высочество, простите за столь дерзкие слова, но скольким членам императорской семьи Нин вообще можно доверять? Единственной честной и самоотверженной также являетесь лишь вы, принцесса. Просто вы слишком прямодушны и потому все время несете потери.

Ее слова были ласковыми и внимательными, наполненными печалью по поводу несправедливости в отношении Шао Нин. Глаза принцессы снова покраснели, и она не сдержалась:

— Пусть не думает, что его удача продлится вечно! Он обязательно умрет без места погребения!





— Какой смысл впустую проклинать кого-то? — неторопливо проговорила наложница Ци. — С таким человеком, как принц Чу, нельзя знать наверняка, что даже если выяснить его бацзы и проклясть по-настоящему, эти бацзы не окажутся поддельными и вся сила проклятья не обрушится на тебя!

— Верно, — усмехнулась Шао Нин. — Это ведь он обманом заманил моего старшего брата в загробный мир.

— При дворе сейчас осталось совсем мало людей, которые могут дать ему отпор, — сказала наложница Цин. — Можно даже сказать, что всего один человек.

— Кто? — тут же спросила Шао Нин.

Наложница Цин кивнула подбородком в сторону поместья Вэй за стеной.

Некоторое время принцесса молчала, а затем неохотно проговорила:

— Ты снова несешь чушь. Все знают, что у Вэй Чжи и Нин И хорошие отношения. Они тайно общаются и помогают друг другу. Разве станет Вэй Чжи выступать против него?

— Давайте пока оставим вопрос, выступит ли он против него. Но, принцесса, вы говорили мне, что этот мальчишка Вэй Чжи по уму не уступает принцу Чу; так что если бы он действительно захотел выступить против Нин И, то смог бы подсунуть ему какую-нибудь пилюлю, не так ли?

Шао Нин молчала. Наконец она медленно кивнула.





— Тогда я не понимаю Ваше Высочество, — усмехнулась наложница. — Если вы знаете, что Вэй Чжи может это сделать, почему вы давным-давно не вышли за него, чтобы получить возможность нашептывать ему свои планы? Будь Вэй Чжи у вас в руках, то в борьбе против Нин И вы получили бы сильный козырь и смогли бы разгадать ход его мыслей.

Тень Шао Нин от масляной лампы как будто слегка покачивалась. После некоторого молчания она тихо сказала:

— ...Я не знаю, как теперь смотреть ему в глаза...

— Глаза, какие еще глаза? — внезапно хмыкнула наложница Цин. — Вы принцесса Тяньшэн. Это его благословение, накопленное за восемь жизней, что вы отдали ему свое сердце. Он явно давно обо всем догадался, но не показывает этого. Это говорит о том, что в глубине души он очень дорожит вами и любит. Так чего же вы колеблетесь? Или хотите, чтобы такого блестящего молодого человека украл кто-то другой?

— Правда? — Шао Нин расширила глаза, а затем медленно проговорила: — Но почему тогда мне всегда кажется, что я ему не нравлюсь...

— Ваше Высочество, вы слишком переживаете. — Наложница Цин положила руки на ее плечи и с улыбкой заглянула в лицо: — Послушайте меня в этом вопросе. Эти мужчины — ай-я, они говорят одно, а за спиной делают другое, кажутся добродетельными и праведными, а в глубине души... хе-хе.





Шао Нин покраснела и опустила голову, ничего не отвечая. Фэн Чживэй за окном поджала губы и беззвучно вцепилась ногтями в кору, стирая ее в порошок.

Принцесса еще пару мгновений стеснялась, но затем вдруг нахмурилась:

— Почему ты пытаешься убедить меня выйти замуж за Вэй Чжи? Почему хочешь, чтобы я выступила против Нин И? Со стороны ваши с Нин И отношения кажутся очень хорошими, неужели он как-то обидел тебя?

Наступила пауза. Затем наложница Цин усмехнулась, вздернула подбородок и сказала:

— Раз принцесса спрашивает, то я не буду скрывать: да, он обманул меня. Человек, которого я искала, был совсем близко, а он утверждал, что далеко. Если бы я не засомневалась и не провела собственное расследование, то он бы еще долго лгал мне.

Ненависть в ее голосе звучала очень ясно, и Шао Нин довольно улыбнулась. Она хотела спросить, как ее обманул Нин И, но также знала, что наложница не ответит. Немного подумав, принцесса взяла женщину за руку и сказала:

— Сестрица... ты должна помочь мне...

— Сегодня я как раз хотела вам помочь, но вы упустили такую прекрасную возможность. — Наложница Цин сердито, но нежно ткнула Шао Нин в лоб. Затем она усадила ее и сказала: — В будущем еще будут шансы, давайте обговорим, как мы решим это дело...





Прижавшись друг к другу, две женщины принялись при свете масляной лампы обсуждать, как Шао Нин поскорее забраться в постель хозяина поместья Вэй. Лежа над окном, Фэн Чживэй слушала их и горько улыбалась: как же неловко подслушивать, какой заговор замышляют люди против нее.

Очевидно, что наложница Цин и Шао Нин имели общий секрет, и у последней были сомнения по этому поводу, а вот наложница Цин хитрая, как лиса, ловко направляла ее, даже умудрившись свернуть разговор на Нин И. Это ничуть не удивило Фэн Чживэй: уже во второй раз, когда она видела эту женщину, та тайком уничтожала противозачаточную пилюлю, данную ей Нин И. Фэн Чживэй лишь гадала, что за соглашение было между ними — по словам наложницы Цин, изначально она помогала Нин И, потому что тот пообещал ей кого-то найти, но жестоко обманул, и теперь наложница жаждала мести.

Фэн Чживэй лежала в темноте, обдумывая все это. Но вскоре увидела, что наложница Цин попрощалась и вышла. Она владела прекрасным цингуном, и Фэн Чживэй, глядя на ее движения, подумала, что ей стоит отправить письмо в Западную Лян и выяснить происхождение этой женщины.

Позади нее кто-то появился — это был Цзун Чэнь. Он посмотрел в сторону, где исчезла наложница, и вдруг спросил:

— Кто это был?

— Наложница Цин. — Фэн Чживэй перевела на него взгляд. — Что-то не так?

